

Глава 15. Столкновение

Раздражение Гу Суйчжи улетучилось быстро — он умел сохранять хладнокровие.

Когда жизнь обращается дымом, всё нажитое перестаёт иметь значение. Если он смог отдать Линь Му свой меч, с которым был неразлучен тысячи лет, то бранные сокровища и подавно не стоили его тревог. Но сама мысль о том, что его используют втёмную, оставляла неприятный осадок.

— Неудивительно, что Небесное Дао так спешит поднять твой уровень, — задумчиво произнёс Гу Суйчжи. — Всё дело в нём.

Под «ним» он, разумеется, подразумевал Танси Юйфэна.

Танси Юйфэн, главный ученик школы Дивного края Хуами, с самого рождения был предназначен для великих свершений. Обладая выдающимся корнем развития и врождённым «глазурным сердцем», он в три года стал личным учеником Бессмертного владыки Хуаюя. С тех пор прошло чуть более века.

В мире заклинателей считалось почётным достичь стадии Золотого ядра к ста годам, но Танси Юйфэн совершил невозможное — в этом же возрасте он прорвался на стадию Зарождающейся души, чем поверг в шок все пять континентов. Он был истинным избранником Небес, чье сияние ослепляло.

Линь Му в прошлой жизни достиг порога Великого вознесения, и его понимание путей совершенствования было несравнимо глубже, чем у нынешнего мастера Зарождающейся души. Однако какой бы совершенной ни была техника, она не могла полностью компенсировать разницу в грубой силе. Если его триумф на стадии Создания основ над Мо Шестнадцать, который был на стадии Золотого ядра, ещё можно было объяснить мастерством, то попытка бросить вызов мастеру Зарождающейся души при нынешнем уровне развития была бы равносильна самоубийству.

Юноша убрал руку от дерева. Прохладный ветерок, вызванный Искусством очищения от пыли, смахнул остатки мха с его пальцев.

Вдалеке двое путников уже отыскивали вход в подземный дворец и скрылись в холодном, пропитанном сыростью коридоре.

— Старший, мы тоже спустимся? — вполголоса спросил юноша.

«Нет, сначала заглянем в другое место, — безразлично отозвался Гу Суйчжи. — Они и впрямь возомнили, что в мои владения можно заявляться как к себе домой?»

— Чжиянь, ты уверен, что это здесь?

Танси Юйфэн нахмурился, глядя на величественные бронзовые врата. Белоснежные одежды его оставались безупречно чистыми, а многослойный шёлк облачного орнамента подчёркивал благородное происхождение. Заклинатель сжал рукоять меча, и одним взмахом рукава разогнал застоявшийся, тяжёлый воздух, наполнив пространство тонким ароматом орхидей.

Мо Чжиянь ответил с непоколебимой уверенностью:

— Именно здесь, Дашисюн. В древних свитках всё описано до мельчайших подробностей. Разве путь, которым мы шли, не подтвердил их правдивость? Леса Южных земель полны ловушек, и без этих записей мы бы никогда не добрались до цели.

Перед тем как переселиться в книгу, он как раз читал эту главу, и память его не подводила. В романе было чётко сказано: Мо Сюнь в поисках лекарства для госпожи Циньхуа обошёл множество тайных царств, и это место было одним из них.

[Мо Сюнь держал в руках свой новый меч. Опустив взгляд, он стёр капли росы с холодного лезвия.

— Старший, не знаете ли вы, где в этом мире найти средство против «Клёна осенних вод»?

Душа, обитающая в мече, издала ленивый смешок. Голос его звучал так беспечно, словно в подлунном мире не существовало ничего достойного его внимания.

— Клён осенних вод? Не слышал. Это яд?

— Да. — Мо Сюнь попробовал зайти с другой стороны. — А известно ли вам какое-нибудь абсолютное средство для исцеления?

— Кровь бога.

Мо Сюнь вздрогнул. Кровь бога... Этот старший воистину не знает границ в своих фантазиях.

Для любого в этом мире такая кровь была высшим сокровищем. Она не просто исцеляла любые яды — она могла вернуть мертвеца к жизни и восстановить плоть на истлевших костях. Даже тот, чья судьба была проклята, мог бы изменить свой рок, получив всего одну каплю.

Это была сила, способная противостоять самому Небесному Дао.

Юноша прекрасно понимал её ценность, но где её искать?

— Старший, — мягко заметил он, — боги не рождались в нашем мире уже десять тысяч лет.

— Богов нет, но их потомки остались.

Потомки богов? Мо Сюнь знал об одном таком, но тот был не из тех, к кому можно просто прийти с просьбой. Он вздохнул, решив искать другой путь. Возможно, в очередном тайном царстве найдётся что-то более приземлённое.

Однако его собеседник, вопреки обыкновению, проявил интерес.

— Ты что, не хочешь Кровь бога?

Мо Сюнь едва не рассмеялся от горькой иронии.

— Старший, дело не в желании, а в невозможности. Мне и в глаза-то его увидеть не суждено. А если бы и увидел — у нас нет никакой связи, с чего бы ему отдавать мне свою кровь? К тому же, потомки богов защищены Небесным Дао...

Их даже силой не взять!

— У меня есть.

Лишь одна короткая фраза заставила его замереть. Прошло немало времени, прежде чем Мо Сюнь смог недоверчиво переспросить:

— У вас есть?..

Что именно? Кровь бога?

— Досталась мне давным-давно, валяется без дела. Если хочешь — пойдём и заберём.

Мо Сюнь и представить не мог, что недостижимое сокровище окажется так близко. Он отчаянно пытался скрыть волнение, но голос его всё равно дрогнул.

— Старший... Что я должен сделать для вас взамен?

Отомстить врагам? Помочь воскреснуть? Мо Сюнь готов был пойти даже против воли Небес. Вспомнив мать, тающую на глазах от мучений, он принял решение. Какое бы условие ни

поставил этот человек, он его выполнит.

Но он и подумать не мог, что голос в его сознании лишь весело хмыкнет и с нескрываемым любопытством предложит:

— Как насчёт того, чтобы называть меня мужем?]

Вспоминая эту сцену, Мо Чжиянь почувствовал, как к горлу подступает волна негодования.

«Ещё раз, как его называть? Мужем?!»

Это что, не сопливый гаремник про непобедимого героя? Он открывал эту книгу в надежде на классический сюжет с мстью и триумфом, а в итоге получил какого-то мужика, который флиртует с главным героем! Он бросил чтение именно на этом моменте, не в силах выносить подобное.

Кто же знал, что после бессонной ночи за играми он окажется внутри этого сюжета? Если бы он знал, то заставил бы себя дочитать до конца и вызубрить каждое слово. Теперь жалеть было поздно — нужно действовать.

Он пришёл сюда за Кровью бога — сильнейшим лекарством в этом мире. Как важный антагонист, этот персонаж не был лишён преимуществ. У него было «Семигранное искусное сердце», редчайшее средство, способное восстановить сердце любого человека при пересадке. Но была одна проблема: сердце у него одно, и без него он умрёт.

В оригинале Мо Чжиянь творил безумства, пытаясь отомстить Линь Му, и в конце концов покусился на жизнь раненого Бессмертного владыки Хуаюя. Его заговор раскрыли, он лишился всего и, стоя на коленях на платформе для покаяния, внезапно «прозрел». Движимый раскаянием, он добровольно отдал своё сердце учителю, чтобы искупить вину за годы воспитания.

Нынешнего Мо Чжияня от такого сюжета бросало в дрожь.

С какой стати ему жертвовать собой ради этого старика? Но Бессмертный владыка Хуаюй был слишком ценным покровителем, и их многолетнюю связь нельзя было просто отбросить. Линь Му — дитя удачи, и чтобы выжить, ему нужно было перехватить инициативу.

Он хотел, чтобы в груди владыки Хуаюя билось именно его сердце. Чтобы тот был его вечным должником. Тогда он никогда не посмеет открыто встать на сторону Линь Му.

А что касается жизни без сердца... Ему просто нужна Кровь бога. Если капнуть её в рану после извлечения органа, у него вырастет новое.

Тот тем временем тихо спросил, не скрывая тревоги:

— Существует ли в мире такая трава — «Трава духовного сердца»? Я перерыл всю библиотеку, но не нашёл ни единого упоминания.

Конечно, не нашёл, ведь Мо Чжиянь её выдумал.

— Разумеется, — отозвался он, пряча взгляд. — Я прочёл об этом не в нашей школе. Давным-давно я встретил странствующего старика и дал ему напиток, а он в благодарность поделился знаниями.

Заметив, что старший брат хочет что-то возразить, он поторопил его:

— Дашисюн, пойдём скорее. Отец ждёт. Чем быстрее мы найдём «Траву духовного сердца», тем скорее он поправится.

Упоминание об учителе заставило Танси Юйфэна отбросить сомнения. Он шагнул вперёд, заслоня младшего брата собой. Белоснежный рукав скользнул вниз, открывая готовность к бою.

— Тогда входим.

Они двинулись вглубь дворца.

Поначалу всё шло гладко — знания Мо Чжияня помогали обходить ловушки. Но вскоре в залах поплыл странный, едва различимый пепельно-голубой туман.

— Чжиянь, в записях говорилось о тумане? — Танси Юйфэн был настороже: в лесах Юга полно ядовитых испарений.

Мо Чжиянь, не привыкший к опасностям этого мира, лишь отмахнулся:

— Говорилось. Всё в порядке, идём быстрее.

Старший брат вспомнил, что в лесу тоже было туманно, и тот туман был безвреден. Он немного успокоился и не заметил, как в момент, когда он отвернулся, на его шее на мгновение вспыхнул бирюзовый узор, похожий на изящную, зловещую татуировку. Но мгновение спустя кожа вновь стала чистой, заставив бы любого случайного свидетеля усомниться в увиденном.

— Х-х-ф-ф... Х-х-ф-ф...

Огромная змея, чьё тело растянулось на сотню метров, свернулась кольцами в глубине зала. Её чешуя сияла чистейшим изумрудом, а на голове явственно проступали два роговых нароста.

Змея приподняла верхнюю часть туловища, выгнула шею, широко разинула пасть и... со всей силы дунула в сторону прохода. Из её нутра вырвалось облако густого серого тумана.

Оно медленно расплзлось по воздуху, становясь прозрачным, почти неотличимым от обычных лесных испарений. Но в этом тумане была растворена эссенция яда Королевской змеи Нефритовой бабочки. Это существо находилось на стадии Преодоления скорби: один его укус заставил бы мастера ниже стадии Великого вознесения истекать кровью из всех отверстий, пока плоть не превратилась бы в лужу. Без немедленного лечения даже великие мастера были обречены.

Змея не кусала их — она лишь подмешивала яд в воздух. Жертвы не заметят подвоха сразу, но их меридианы будут медленно разрушаться изнутри.

«Дао воистину идиот, — прошипела змея. — Зачем сражаться с каким-то выскочкой в открытую? Я его просто отравлю».

Змея прилежно дула целых полчаса, а затем, решив, что достаточно, подползла к Линь Му. С подобострастным видом она коснулась его руки своим роговым наростом:

— Невестка, мой старший брат доволен? Если дуть дольше, они там просто не выживут.

Линь Му замер.

— Я... не невестка.

Голос змеи был густым и мощным, как у могучего бородатого воина, но манеры оставались льстивыми. Всё её огромное тело извивалось от избытка чувств.

— Добрая невестка, замолви за меня словечко перед братом! Я вовсе не ленюсь. Зима же на носу, мне бы поесть да в спячку лечь, а эти дурни припёрлись именно сейчас.

Юноша не нашёлся что ответить.

Теперь ему стало ясно, почему Гу Суйчжи ни на миг не беспокоился тем, что Линь Му не справится с такой тварью. Они были знакомы.

— Старший.

«М-м?»

— Этот старейшина Бие...

«Мелкий прихвостень».

Линь Му промолчал. Великое демоническое существо стадии Преодоления скорби — и «прихвостень»?

«Подождём ещё немного, — предложил Гу Суйчжи. — Пусть этот червяк выйдет и припугнёт этих двоих. Если у них есть мозги — уйдут сами. А если нет...»

Обычно молчаливый Линь Му внезапно перебил его:

— Старший, у меня есть идея.

«О?»

Грохот сотряс бронзовый дворец. Огромные статуи высотой в десятки метров пошатнулись и рухнули, поднимая тучи пыли.

Танси Юйфэн, прикрывая собой Мо Чжияня, выбежал из зала. Его былая невозмутимость исчезла: белые одежды покрылись грязью, а на щеке алела глубокая царапина.

Мо Чжиянь не пострадал, но был до смерти напуган. Он тяжело дышал, не в силах прийти в себя.

В тишине слышались шаги.

Словно испуганная птица, он вскочил и спрятался за спину старшего брата, затравленно озираясь. Танси Юйфэн крепче перехватил рукоять меча.

Но в следующий миг его глаза расширились от изумления. Он не понимал, как этот человек мог здесь оказаться.

— Сяо Сюнь...

Линь Му посмотрел на него без тени эмоций.

— Дашисюн Юйфэн?

Услышав это имя, Мо Чжиянь замер. Он осторожно выглянул из-за плеча спутника, глядя на приближающегося юношу.

В это мгновение он воочию увидел, что значит быть любимцем судьбы.

Лицо Линь Му было ослепительно прекрасным: мертвенно-бледная кожа контрастировала с угольно-чёрными бровями и глазами, а губы были плотно сжаты. На нем не было ни шёлка, ни драгоценностей — лишь простая, грубая одежда в заплатках, которая, впрочем, не портила его облика.

Стоило ему просто встать рядом, и взгляд было невозможно отвести.

Бронзовый дворец продолжал содрогаться, словно уходя под землю. Тот шёл навстречу им спокойной, размеренной походкой. Он шёл мимо падающих колонн с таким холодным достоинством, будто всё происходящее вокруг не стоило даже его мимолётного взгляда.

На его фоне паника Мо Чжияня выглядела жалко и ничтожно.

«Мо Сюнь!»

Это имя едва не сорвалось с губ Мо Чжияня.

<http://bllate.org/book/15862/1435333>